

На правах рукописи

Вишняков Владимир Петрович

Проблема «подлинности» в философии религии М. Хайдеггера до «поворота»

Специальность 5.7.2 История философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва, 2024

Работа выполнена на кафедре современных проблем философии философского факультета федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель:

Коначева Светлана Александровна

доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»,
декан философского факультета,
заведующая кафедрой современных проблем философии

Официальные оппоненты:

Романенко Юрий Михайлович

доктор философских наук,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена,
профессор кафедры философии

Паткуль Андрей Борисович

кандидат философских наук,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
(СПбГУ),
доцент кафедры философии науки и техники

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

Защита состоится «___» _____ г., в «___» часов на заседании диссертационного совета 24.2.366.02 по философским наукам в Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, г. Москва, Миусская площадь, д.6, философский факультет, аудитория № _____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат философских наук

И. С. Курилович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная актуальность работы связана с тем, что проблема «подлинности», которую сложно избежать при изучении большинства тем, присутствующих в мышлении М. Хайдеггера до «поворота»¹, недостаточно систематически разобрана в исследовательской литературе. Она очень ограниченно исследована на русском языке. В связи с философией религии рассматриваемой темой занимается узкий круг историков философии.

Данное исследование фокусируется на значимости религиозных «корней» для ранней философии М. Хайдеггера. Можно сказать, что «подлинная жизнь» понимается в оптике «подлинной веры». Также значительное внимание уделяется феноменологическому подходу к анализу религиозных переживаний в экзистенциальной аналитике, представленной в лекционных курсах, докладах и в трактате «Бытие и время».

В работе рассматривается наиболее ранняя аргументация, относящаяся к студенческому периоду. В модифицированном виде она присутствует как в дальнейших лекционных курсах, так и в «Бытии и времени», — что, в частности, позволяет разобрать, сделав более понятными и близкими, сложные философские формулировки трактата.

В тексте делается попытка представить онтические источники философии религии М. Хайдеггера, которые редко упоминаются не только в отечественной, но и в западной литературе — богословские идеи Г. Шелла, К. Брайга, Ф. Овербека и др., постромантическую поэзию, концепции этики и физики Аристотеля, а также *theologia crucis* М. Лютера.

Рассмотрение католических и протестантских влияний позволяет наметить образ концепции «истинного христианства» (выводимый из имплицитного единства фундаментальной онтологии и экзистенциальной аналитики), попытки экспликации которого М. Хайдеггер предпринимал на рубеже 1920-х годов.

Проблематика «подлинного существования» рассматривается в связи с европейской традицией романтического персонализма, для которой характерно стремление восстановить смысл раннего («изначального») христианства. Наряду с этим в работе представлен очерк эсхатологической концепции подлинности, основанный на подходе И. Фехера, Б. Кроуи, Дж. Вольф и др. (см. далее).

¹ Под периодом до «поворота» (Kehre) подразумевается ранний этап философского развития М. Хайдеггера до 1927 года, завершением которого стала публикация трактата «Бытие и время». В исследовательской литературе это изменение в мышлении немецкого мыслителя часто обозначается как «поворот от вопроса о смысле бытия к вопросу об исторически обретаемой истине бытия» (цит. по: Коначева С.А. Истина бытия и исторический опыт божественного // Эпистемология & философия науки. Т. XXIII № 3, 2010. С. 173).

По мнению автора, актуальность данной работы также связана с привлечением метода формального указания (см. далее раздел о методе) для рассмотрения «подлинного» и «неподлинного» существования, — на материале наиболее ранних работ философа и трактата «Бытие и время».

Полученный результат можно рассматривать как предмет для критики и стимул для дальнейших исследований «подлинности» не только в сфере философии религии, но и в этике.

Различные характеристики «подлинного» *Dasein* могут быть представлены как мета-этические, транс-культурные ценности, способные стать основой для диалога различных социальных групп. Вопрос о «подлинном» существовании, таким образом, в широком смысле актуален для повседневной жизни, раскрывая возможности для диалога и объединения различных социальных групп. В специализированном смысле он представляет собой неизбежную попытку ответить на фундаментальный для мышления вопрос «Что есть человек?».

Степень изученности темы

Неоднозначные отношения М. Хайдеггера с религиозной проблематикой в разные периоды его жизни привели к появлению полярных оценок в исследовательской литературе (от полного атеизма до крипто-христианства и гностицизма). В частности, в отечественной традиции, которая в значительной степени следовала зарубежным интерпретациям, философия М. Хайдеггера изначально рассматривалась как атеистическая². В настоящее время формируется сбалансированная позиция, учитывающая внутреннюю логику мышления и обстоятельства жизни философа (она представлена в работах Дж. Ван Бюрена, Т. Кизиля, И. Фехера, Дж. Вольф, Ш. Макграта и др. — см. ниже). В этом случае цели и метод философии М. Хайдеггера раскрываются в тесной связи с прояснением смысла теологии, — как развивающийся процесс, в котором тема религии присутствует постоянно.

В данной работе выясняется, какие богословские концепты были формально исправлены философом на основании его собственного понимания феноменологии (и феноменологического метода). Это рассмотрение увязывается с проблемой подлинности, как единым центром притяжения, собирающем экзистенциальную аналитику и фундаментальную онтологию.

² Бросова Н. З. Теологические аспекты философии истории Мартина Хайдеггера. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. С. 126.

Религиозные (а именно католические) «корни» мышления М. Хайдеггера являются предметом исследования в работах Ш. Макграта³, Дж. Вольфа⁴, в статьях сборника, посвященного философии религии М. Хайдеггера под редакцией Ш. Макграта⁵.

Формирование собственной версии феноменологии в наиболее ранний период, критическое преодоление неокантианства, усвоение идей «Логических исследований» Э. Гуссерля, «философии жизни» В. Дильтея рассматривается в классических работах Т. Кизиля (1993⁶ и 2002⁷ годов). Среди российских исследователей данная тематика анализируется в статьях⁸ и диссертации Д. Корнилаева («Логика философии Э. Ласка», 2017), в известной монографии⁹ И. Михайлова о раннем периоде в мышлении М. Хайдеггера, в книгах и статьях С. Коначёвой¹⁰. Различия в понимании феноменологического метода между М. Хайдеггером и Э. Гуссерлем, специфика экзистенциальной аналитики и особое понимание философии рассматриваются в статьях К. Хёльда¹¹, Ф. фон Херрманна¹², И. Фехера¹³, а также в работах отечественных

³ McGrath S. J. / *The Early Heidegger and Medieval Philosophy: Phenomenology for the Godforsaken*. Washington: The Catholic University of America Press, 2006.

⁴ Wolfe J. E. / *Heidegger's Eschatology: Theological Horizons in Martin Heidegger's Early Work*. Oxford University Press, 2013

⁵ *A Companion to Heidegger's Phenomenology of Religious Life* McGrath, S.J. and Andrzej Wiercinski (Eds.) / *Elementa*, V. 80. Brill Academic Pub, 2010.

⁶ Kisiel Th. J. *The genesis of Heidegger's Being and time*. Berkeley: University of California Press, 1993.

⁷ Kisiel Th. J. *Heidegger's Way of Thought*. Continuum International Publishing Group, 2002.

⁸ См., например, Корнилаев Л.Ю. Влияние логики философии Э. Ласка на раннего М. Хайдеггера // *Философские науки*. 2016. № 12. С. 73-82.

⁹ Михайлов И.А. *Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни*. М.: Прогресс-Традиция; Дом интеллектуальной книги, 1999.

¹⁰ См., например, Коначева С.А. «Beata vita» в перспективе фактичности: интерпретация Августина у раннего Хайдеггера // *Вестник РГГУ. Серия "Философские науки. Религиоведение"*. – М.: ИЦ РГГУ, 2013. – № 11(112). с. 171-182.

¹¹ Хёльд К. *Хайдеггер и принцип феноменологической философии* // *Ежегодник по феноменологической философии*. М.: РГГУ, 2008. - Вып. 1. С.190 - 220.

¹² Херрман Ф. фон. *Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля*. Минск: «Прописки», 2000.

¹³ Fehér I. M. *Religion, Theology, and Philosophy on the Way to Being and Time: Heidegger, the Hermeneutical, the Factual, and the Historical with Respect to Dilthey and Early Christianity*. / *Research in Phenomenology* (39), 2009. pp. 99–131

исследователей Н. Артеменко¹⁴, М. Белоусова¹⁵, Е. Борисова¹⁶, П. Гайденко¹⁷, В. Молчанова¹⁸, А. Паткуля¹⁹, Ю. Романенко²⁰, Е. Фалева²¹, А. Чернякова²², А. Ямпольской²³.

Формирование методологии «формального указания» (как способа получить неискажающий доступ к живому опыту) и «деструкции» анализируется в статьях М. Бурка²⁴, Д. Дальстрёма²⁵, С. Кроуэлла²⁶, Дж. О' Рурка²⁷, Д. Морана²⁸ и др.

Развитие проекта философии религии у М. Хайдеггера, тесно связанного с феноменологической интерпретацией основных положений теологии М. Лютера, представлено в работах Дж. Ван Бюрена²⁹, Б. Веддера³⁰, Ш. Макграта, Дж. Вольф, Б. Кроуи и Т. Шихана. Влияние средневековой мистической традиции анализируются в статьях и книгах Дж. Капуто³¹, Ш. Макграта (см. прим. 3 на с.5). Тематика ранних лекционных курсов, в которых впервые появляется понимание бытия как «присваивающего события»,

¹⁴ См., например, Артеменко Н. А. Понятие изначальной временности у М. Хайдеггера: апории (на материале «Бытия и времени»). Часть 1. Хайдеггеровская версия феноменологии темпоральности человеческого бытия: вопрос о целостности Dasein. // Вестник Ленинградского Государственного Университета им. А.С. Пушкина 2011. — Vol. 2, — № 1. С. 18-25.

¹⁵ Белоусов М.А. Проблема герменевтического круга в «Бытии и времени» // История философии и герменевтика-II. Материалы межвузовской конференции. Москва, 6-7 декабря 2007 г. / Отв. ред. А.И. Алешин. М.: РГГУ, 2007. С. 12-20.

¹⁶ См., например, Борисов Е. В. Феноменологический метод М. Хайдеггера // М. Хайдеггер. Прологомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998. С. 345-375.

¹⁷ См., например, раздел, посвященный М. Хайдеггеру, в книге Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С. 383-413.

¹⁸ Молчанов В.И. Анализ и / или интерпретация в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера и за ее пределами // Ежегодник по феноменологической философии. М.: РГГУ, 2008. – Вып. 1. С.128-160.

¹⁹ Паткуль А.Б. Понятие экзистенции в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2014. Вып. 1. С. 37 – 42.

²⁰ См., например, Романенко Ю. М. Сравнительный анализ рецепций гегелевской и хайдеггеровской философии в контексте русской традиции. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Том 20. Вып. 4. — СПб.: Изд-во РХГА, 2019.

²¹ Фалев Е.В. Герменевтика Хайдеггера. СПб.: «Алетейя», 2008.

²² Черняков А.Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001.

²³ См., например, Ямпольская А. В. Метод феноменологии Хайдеггера // Вестник РГГУ. Серия "Философские науки. Религиоведение". 2013. Т. 11. № 112. С. 39-50.

²⁴ Burch M.I. The Existential Sources of Phenomenology: Heidegger on Formal Indication // European Journal of Philosophy 21 (2), 2013. Pp. 258-278.

²⁵ Dahlstrom D. O. Heidegger's Method: Philosophical Concepts as Formal Indications // The Review of Metaphysics, Vol. 47, No. 4 (Jun., 1994), pp. 775-795.

²⁶ Crowell, S. G. Husserl, Heidegger, and the Space of Meaning. Evanston: Northwestern, University Press. 2001.

²⁷ O'Rourke J. Heidegger on Expression: Formal Indication and Destruction in the Early Freiburg Lectures // Journal of the British Society for Phenomenology Volume 49 (2), 2018. pp. 109 – 125.

²⁸ Moran D. The Destruction of the Destruction: Heidegger's Versions of the History of Philosophy // Martin Heidegger: Politics, Art and Technology. Eds. Karsten Harries and Christoph Jamme. New York: Homes and Meier, 1994. Pp. 175-196.

²⁹ Buren J. van. The Young Heidegger: Rumor of the Hidden King. Hamilton, Ontario: McMaster University Press, 1994.

³⁰ Vedder B. Heidegger's philosophy of religion. Duquesne university press, 2006.

³¹ Caputo J. D. Sorge and Kardia: The Hermeneutics of Factual Life and the Categories of the Heart. // Reading Heidegger from the start, ed. by Th. Kisiel and J. Van Buren. Albany: SUNY Press, 1994. pp. 327-344.

разбирается в статьях, включенных в изданный в России сборник статей Дж. Ваттимо «После христианства»³².

В отечественной литературе проблематика генезиса экзистенциальной аналитики в связи с феноменологическим анализом религии («изначального христианства») на материале посланий апостола Павла и текстов блаженного Августина подробно рассматривается в работах С. Коначевой³³. Отношение философии и теологии в мышлении М. Хайдеггера исследуется в монографии Н. Бросовой³⁴.

Проблематике «подлинности» посвящены книги М. Циммермана³⁵, Ч. Гиньона³⁶, Б. Кроуи³⁷ диссертационная работа М. Альтман³⁸. Современные подходы к данной теме представлены также в статьях, вошедших в сборник под редакцией Ч. Гиньона³⁹.

Объектом исследования являются философия религии М. Хайдеггера, реконструируемая из фрагментов, посвященных религиозной проблематике и феноменологии раннего христианства, в период с 1909 года по 1927 год (до «поворота»). Это охватывает ранние лекционные курсы (прежде всего, посвященные религиозной проблематике семестры *WS 1920-1921* и *SS 1921*), письма (к Э. Блохманн, К. Ясперсу и др.), стихотворения, рукопись *Natorp-Bericht*, доклады, посвященные В. Дильтею и М. Лютеру, а также трактат «Бытие и время».

Предмет – различные описания подлинного способа существования, образующие смысловое ядро философии религии М. Хайдеггера

Цель работы: раскрыть проблематику «подлинности» в философии религии М. Хайдеггера, показав ее источники в теологии и религиозном опыте, а также повлиявшие на нее философские концепции.

Задачи данного исследования:

(1) представить возникновение и развитие характеристик феноменологии религии М. Хайдеггера в связи с различными теологическими и философскими традициями,

³² Ваттимо Дж. После христианства. М.: Три квадрата, 2007.

³³ См., например, Коначева С.А. «Beata vita» в перспективе фактичности: интерпретация Августина у раннего Хайдеггера// Вестник РГГУ. Серия "Философские науки. Религиоведение". – М.: ИЦ РГГУ, 2013. – № 11(112). С. 171-182

³⁴ Бросова Н. З. Теологические аспекты философии истории Мартина Хайдеггера. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2005.

³⁵ Zimmerman M. E. Eclipse of the Self: The Development of Heidegger's Concept of Authenticity. Athens: Ohio University Press, 1981.

³⁶ Guignon Ch. On Being Authentic Routledge, 2004

³⁷ Crowe B. D. Heidegger's Religious Origins, Bloomington: Indiana University Press, 2006

³⁸ Altman M. E. Heidegger and the Problem of Modern Moral Philosophy, 2015. Graduate Theses and Dissertations. <http://scholarcommons.usf.edu/etd/5845>

³⁹ Guignon Ch. The Cambridge Companion to Heidegger. Cambridge University Press, 1993, 2006, 2007, 2012.

(2) обосновать связь проблемы «подлинности» с пониманием философии религии,
(3) раскрыть основные «формальные указания» на опыт «подлинности» в различные этапы рассматриваемого периода, выделив устойчивый смысл.

(4) обосновать связь понимания «подлинности» М. Хайдеггером до «поворота» с традицией романтического персонализма и «изначальным христианством».

(5) показать центральное значение эсхатологической интерпретации и богословия М. Лютера для проблематики «подлинности» в работах М. Хайдеггера до «поворота».

Источниковедческая база исследования

Если следовать порядку публикации наследия М. Хайдеггера, то список источников начинается с *GA 9 (Gesamtausgabe, Band 9⁴⁰)*, где содержится рецензия философа на книгу К. Ясперса «Психология мировоззрений» 1919-1921 гг. (*Anmerkungen zu Karl Jaspers «Psychologie der Weltanschauungen»*).

Существенным материалом для обозначенной проблематики являются ранние лекционные курсы, изданные значительно позднее – в последней четверти 20 века. Это, прежде всего, материалы лекций чрезвычайного военного семестра 1919 года (*KWS 1919*): «К понятию философии», «Идея философии и проблема мировоззрений», «Феноменология и трансцендентальная философия ценностей» и др. (*GA 56-57⁴¹*). Данный курс представляет собой первое выступление М. Хайдеггера, в котором он четко обозначил предмет и метод своих исследований.

Важное значение для рассматриваемой темы имеют собрание заметок к несостоявшемуся курсу по средневековому мистицизму, «прерванный» курс лекций по феноменологии религиозной жизни и посланиям апостола Павла (*WS 1920-1921*) и курс лекций «Августин и неоплатонизм» (*SS 1921*), изданные в конце 20 века и значительно изменившие восприятие философии раннего М. Хайдеггера в исследовательской традиции (например, в контексте влияния Э. Ласка). Эти тексты вошли в 60-й том собрания сочинений (*GA 60⁴²*, в работе также используется перевод данного лекционного курса на английский язык 2004 года). Рассмотрение материала лекций по феноменологии религии позволяет выделить в философии религии М. Хайдеггера «эсхатологическую концепцию

⁴⁰ Heidegger M. Gesamtausgabe, vol.9. Wegmarken (1919–1961). Hrsg.: F.-W. von Herrmann, 1976, 2. Auflage 1996, 3. Auflage 2004

⁴¹ Heidegger M. Gesamtausgabe, vol.56-57. Zur Bestimmung der Philosophie. Frankfurt: Vittorio Klostermann, 1987.

⁴² Heidegger M. Gesamtausgabe, 60. Phänomenologie des religiösen Lebens. Frankfurt: Vittorio Klostermann, 1995.

подлинности», которая с различными дополнениями сохраняется и прослеживается в более поздних текстах и в трактате «Бытие и время».

Для понимания эволюции терминов М. Хайдеггера, используемых для различных характеристик «подлинности» в период до написания «Бытия времени», важными оказываются тексты по феноменологической интерпретации Аристотеля и герменевтике фактичности, а также прочитанный в зимнем семестре 1919-1920 гг. курс «Основные проблемы феноменологии» (*GA 61*⁴³, *63*⁴⁴).

В работе привлекаются также переводы М. Хайдеггера на русский язык. Основными среди них являются рукопись *Natorp-Bericht* 1922 года⁴⁵: в данном тексте проявляется влияние терминологии К. Ясперса (концепция *Existenz*), формулируется отношение к философии, ограниченной исключительно сферой человеческих возможностей (что означает удаление теологической проблематики – т.е. «рукоприкладство в отношении Бога»⁴⁶). Далее, лекционный курс 1923 года «Пролегомены к истории понятия времени»⁴⁷ – сумма предварительных результатов в аналитике *Dasein*, где разбираются основные достижения феноменологии Э. Гуссерля, представлена оригинальная концепция «мира» и «бытия-в-мире» как изначального способа существования *Dasein*, проблематика «совместного мира», неподлинного модуса существования и обретения подлинности в результате принятия смерти как своей «предельной и достоверной, хотя и неопределенной возможности»⁴⁸. Также используется перевод лекций о понятии времени⁴⁹, прочитанных М. Хайдеггером в 1924 году. Границей в исследовании развития темы «подлинности» в философии М. Хайдеггера является его главный труд «Бытие и время»⁵⁰, цитаты из которого приводятся по переводу В. В. Бибихина.

Структура научно-квалификационной работы соответствует логике раскрытия темы. Она состоит из введения, посвященного взаимоотношениям философии и теологии в

⁴³ Heidegger M. Gesamtausgabe, vol.61. Phänomenologische Interpretationen zu Aristoteles: Einführung in die phänomenologische Forschung. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1985.

⁴⁴ Heidegger M. Gesamtausgabe, vol. 63. Ontologie (Hermeneutik der Faktizität). Frankfurt: Vittorio Klostermann, 1988.

⁴⁵ Хайдеггер М. Феноменологические интерпретации Аристотеля. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2012.

⁴⁶ Ibid. С. 82 (см. примечание на этой странице).

⁴⁷ Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Перевод: Е. Борисов. Томск: Издательство «Водолей», 1998.

⁴⁸ Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998. С. 334.

⁴⁹ Хайдеггер М. Понятие времени. Перевод: А. Шурбелёв. Санкт-Петербург: Издательство «Владимир Даль», 2021.

⁵⁰ Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015.

мышлении М. Хайдеггера, трех глав (исследующих влияния и содержание концепций, связанных с проблемой «подлинности»), заключения и списка литературы.

Научная новизна диссертационной работы заключается

- в привлечении материала, позволяющего взглянуть на философию религии М. Хайдеггера с разных позиций и с учетом разных влияний (в том числе богословия М. Лютера, Г. Шелла, Ф. Овербека, поэтов-постромантиков и т.д.). Это позволяет рассмотреть истоки раннего мышления философа (приводящих к различным «поворотам», сопровождаемыми в этот период драматическими обстоятельствами его жизни) и раскрыть его (реалистическое) понимание религиозного опыта.
- Впервые в отечественной литературе подробно рассматриваются как католические, так и протестантские концепты (в связи с хайдеггеровской интерпретацией этики, психологии и физики Аристотеля), - и делается попытка реконструировать их неочевидное единство в (незавершенном) проекте «подлинного христианства». Так, извлеченное из средневекового (католического) богословия бытие-в-мире оказывается соотнесенным с (имеющим протестантские корни) бытием-к-смерти, – и оба они рассматриваются как модусы движущегося к своему пределу сущего (*Dasein*), способного на раскрывающее «настроение» (*πάθος* или *Stimmung*).
- Экспликация различных характеристик подлинного и неподлинного существования позволяет обосновать структурное единство пространственного (имеющего католическое теологические корни) и временного (отсылающего, главным образом, к *theologia crucis*) аспектов опыта (подлинности).
- В работе приводится аргументация, помогающая вернуть трудные для понимания формулировки М. Хайдеггера в пространство мотивирующего опыта, который изначально имеет (религиозную и поэтическую) силу, освобождающую от тяжести, тьмы и ужаса смерти, и ведущую к «философии креста» (артикулирующей бытие-к-смерти).
- Это открывает возможности для дальнейших исследований, указывая на сферу переживания «интенсивной повседневности», которая может оказаться близкой для людей разных культур. В них (культурах) можно обнаружить добродетели и мета-ценности, характерные для подлинного способа существования (самопожертвование, личную ответственность, искренность и открытость к людям, отрешенность, внимательность и др.).

Методический подход, используемый в данном исследовании, руководствуется стремлением к пониманию (в общем герменевтическом смысле), подразумевающему

«соучастие понимающего в продуцировании смысла высказывания»⁵¹. Его целью является раскрытие возможностей для живого схватывания настроенного «основоопыта», на который формально указывает феноменология религии Мартина Хайдеггера. Среди прочего, такая установка подразумевает принципиальное согласие с упомянутым методом герменевтической философии (то есть методом формального указания).

Метод формального указания имеет трехчастную структуру, образующую герменевтический круг. В ней сохраняется «реляционный смысл» (*Bezugssinn*, отнесенность к предмету как задача понимания философской и жизненной позиции мыслителя), при этом «содержательный смысл» (*Gehaltssinn*, схватываемое содержание), достигаемый через практику исследования (*Vollzugssinn*, «смысл исполнения») меняется и постоянно обновляется, пересматривается в ходе исследования, обогащаясь новыми смыслами и раскрываемыми историко-философскими влияниями⁵².

Почему понимание рассматривается как наиболее уместная установка? Главным образом, потому, что философия М. Хайдеггера, являясь попыткой подлинного самопонимания жизни (именно к такому результату пришел философ в период «до поворота»), обращается к наиболее глубокому опыту, который, даже если он не осознается, остается возможным для каждого человека.

В личной ситуации М. Хайдеггера, философия религии оказывается источником, ведущим к постижению самой философии. Поэтому переживания и фундаментальные настроения верующего сознания (и связанные с ними метафоры и поэтические образы) получают методический приоритет: если смысл «основоопыта» жизни изначально окрашен скорбью, горестями и присутствием смерти, то философия (и феноменология религии) присоединяется к поиску смысла и трансформации «тяжести» бытия.

В ходе исследования привлекаются, в том числе, факты биографии философа, а также исторические обстоятельства, в которых он жил. Поскольку сам М. Хайдеггер считал, что «...философия проистекает из фактического жизненного опыта, — а затем она возвращается к самому фактическому жизненному опыту»⁵³, неудивительно, что «повороты» его мышления отражают драматические личные и исторические события. К ним относятся переживания детства и юности, физическую болезнь, разорванную помолвку,

⁵¹ Соболева М.Е. Философская герменевтика: понятия и позиция. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2014. С. 30.

⁵² О структуре метода формального указания см., например, материалы WS 1920-1921 в переводе на английский язык: Heidegger M. *Phenomenology of Religious Life*. Bloomington, 2004. P. 43. Или в Heidegger M. *Gesamtausgabe*, 60. *Phänomenologie des religiösen Lebens*. Frankfurt: Vittorio Klostermann, 1995. S. 62-63.

⁵³ GA 60. S.8.

разочарование в институциональной вере, кровавые сражения мировой войны, послевоенную разруху, угрозу голода и нищеты и т.п.

Экзистенциальная ткань (то есть фундаментальные настроения) оказывается решающей, она направляет и руководит методом, но сама находится вне теоретической установки. Тем не менее, поскольку для жизненной установки М. Хайдеггера было характерно нежелание разьяснять, что повлияло на его мышление, данное исследование использует и другие методические подходы.

Усматривая свое начало в настроении «основоопыта», работа обращает внимание на историю концепций, которые были интерпретированы в его философии религии, на особенности предмета феноменологии М. Хайдеггера, фактичность опыта, факты биографии и исторический контекст.

Попытка взглянуть с разных сторон на объект и предмет исследования делает необходимым привлечение других методических установок. В разной степени для объяснения генезиса проблематики подлинности в философии религии немецкого философа используются «формальное указание», герменевтика фактичности (или феноменологическая герменевтика), «деконструкция», феноменологическое описание, имманентная критика (адекватности феноменологического описания), «интеллектуальная история», биографический анализ, обозначающий сложную связь мышления и жизненных обстоятельств, а также сравнительный анализ.

Хотя в понимании М. Хайдеггера, философия должна быть трудной (то есть не скрывающей, а разоблачающей сложность и тяжесть жизни), данное исследование стремится реализовать такую установку в нисходящем движении от теоретического языка к повседневному. Различные методы используются, чтобы сократить дистанцию с философской проблематикой подлинности и показать ее иммерсивность, необходимость личного живого отклика, невозможность остаться нейтральным.

Теоретическая значимость работы, нацеленной на исследование структур до-теоретического постижения существования связана с используемой методологией формального указания. Это подразумевает, в частности, имплицитную апелляцию к опыту каждого человека, попытку описать жизнь в ее подвижности, изменчивости, запутанности (сплетенности временных модусов), хрупкости и ненадежности. Теоретическое значение (в его широком понимании) также имеет привлечение фактического материала, релевантного для анализа рассматриваемой проблемы, раскрывающей взаимодействие различных философских концепций, в столкновении с которыми М. Хайдеггер развивал собственный феноменологический проект (в том числе проект феноменологии религии).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов диссертации при чтении курсов по истории философии XX века, философии религии и философской теологии, экзистенциальной психологии, специальных курсов по философии раннего М. Хайдеггера и др.

Тезисы, которые обосновываются в работе:

(1) М. Хайдеггер понимает феноменологическое исследование не как рефлексивную (теоретическую деятельность), но как герменевтику фактической жизни, - истолкование «основоопыта» человеческого существования.

(2) Отнесенность человека к Богу можно рассматривать в двух измерениях – пространственном (в смысле близости, направленности и т.п.) и временном (в смысле изменчивости) – это подразумевает две стороны проблематики «подлинности».

(3) Подлинность *Dasein*, раскрывающего мир в измерении близости или направленности (пространственности), заключается в способности постигать сущее в его бытийном истоке, в мышлении, основанном на «живом созерцании».

(4) Исходным пунктом в понимании временного измерения «подлинности» является выбор «изначального христианства» как парадигмы фактической жизни, которая раскрывает временность (темпоральность) человеческого существования. В понимании темпоральности показывается взаимная отнесенность «подлинного» и «неподлинного» модусов существования.

(5) Понимание «подлинности» в творчестве М. Хайдеггера до «поворота» является продолжением и развитием традиции романтического персонализма – в частности, концепций, сформулированных в работах Ф. Шлейермахера и В. Дильтея.

(6) Основой для раскрытия характеристики «подлинности» в работах 1920-х гг. и трактате «Бытие и время» является эсхатологическая интерпретация, ставшая результатом анализа опыта изначального христианства на материале посланий апостола Павла и текстов Августина (с позиции *theologia crucis* М. Лютера).

(7) Смысловое ядро эсхатологической интерпретации образует «эсхатологическая концепция» подлинного существования, основные моменты которой («прерывание», «самопознание» и «возобновление») присутствуют в работах философа на протяжении всего периода до «поворота», - в трактате «Бытие и время» к ним добавляется рассмотрение «выбора героя» для подражания и возможности «подлинного» сообщества.

Некоторые положения **исследования** были представлены (**апробированы**) и обсуждались в докладах, сделанных на научных конференциях:

- доклад «Конфессиональный исток герменевтики фактичности М. Хайдеггера», (Москва, МГУ, «Парадигмы исследования религии в XXI веке», 2019);

- доклад «Является ли историчной структура фактичной жизни у М. Хайдеггера», (Москва, РГГУ, «Алёшинские чтения 2019: релятивизм и фундаментализм в современной философии», 2019);
- доклад «Герменевтика фактичности М. Хайдеггера и *theologia crucis*», (Москва, ПСТГУ, РГГУ и ВШЭ, «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее», 2020);
- доклад «Несобственный модус *Dasein*: этическое или моральное зло?», (Москва, РГГУ, «Алёшинские чтения 2021: метафизика зла», 2021);
- доклад «Ранний Хайдеггер и неокантианство: переход от гилеоморфной структуры к мировой сети отношений» (Москва, РГГУ, «VI Международная трансцендентальная конференция», 2021);
- доклад «Хайдеггер о подлинном умирании как философствовании», (Москва, РГГУ, «Алёшинские чтения 2022: философия как способ жить», 2022).

Также результаты исследования публиковались в статьях, в том числе в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК и других изданиях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** рассматривается «религиозное измерение» в мышлении М. Хайдеггера, — то есть сфера взаимодействия религии, теологии и философии. Отмечается принципиальные трудности с однозначной интерпретацией отношения философа к религиозной проблематике, поскольку часть биографических материалов, характеризующих ключевой «захватывающий период» с 1914 по 1919 годы в настоящее время остается недоступным.

Рассматривая отношение м. Хайдеггера к религии и теологии, работа следует подходу, фокусирующемуся на философских и богословских влияниях (но отмечающему также важные факты биографии). В наиболее ранний период, связанный с католическим происхождением и теологическим образованием философа, выделяются три важных темы: «благодатный характер всей жизни», критика модернизма и открытие проблемы историчности. В качестве материала привлекаются ранние стихотворения М. Хайдеггера, статьи в католических журналах. Отмечается, что уже в самых ранних текстах философа обнаруживается религиозный контекст, который впоследствии повлияет на понимание проблемы «подлинного» существования: смирение перед «благодатным характером жизни», «искупительная серьезность», «само-опустошение» и «само-собрание» перед миром, погруженным во тьму.

Далее, в тексте отмечается, что внешние и внутренние обстоятельства (в частности, развитие самостоятельного мышления) привели к религиозному кризису и разрыву с официальной католической церковью. Новая перспектива исследования «христианского жизненного мира» связывается с концепциями протестантской теологии (богословием М. Лютера, герменевтикой Ф. Шлейермахера и др.), которые М. Хайдеггер считает близкими подходу Э. Гуссерля к «конституированию» объектов, воспринимаемых сознанием. М. Хайдеггер видит «сокровенную тенденцию» феноменологии в очищении христианства от догматической метафизики. Применяя собственную феноменологическую герменевтику, философ раскрывает в опыте раннего христианства особенное (эсхатологическое) переживание времени, которое должно мотивировать подлинную философию в ее вопрошании, свежем взгляде на фактическую жизнь. Отмечается, что анализ опыта ранних христианских общин обнаруживает границу между верой и герменевтической философией. Под влиянием богословия апостола Павла, Августина, М. Лютера (С. Кьеркегора, Ф. Овербека и др.) М. Хайдеггер воспринял образ мышления, направляемый осознанием непреодолимого разрыва между человеческой и божественной природой. Результатом становится редукция позитивного содержания религиозности (веры, надежды, любви и др.), дальнейший путь феноменологии М. Хайдеггера проходит вне теистической проблематики.

Философ выносит божественную действительность из рассмотрения, отказывается от благодати как горизонта понимания греховности. Разграничение теологии и философии закрепляется в статье «Феноменология и теология». После чего критика христианства стала участием в политической повестке во времена правления нацистов в Германии. В поздний период М. Хайдеггер вновь открывает возможность для феноменологического описания фактических источников религиозности *Dasein*.

В заключительной части введения делаются выводы об имплицитной связи теологии и философии в мышлении М. Хайдеггера. Эта связь принимает симбиотическую форму «двойного отрицания»: религия отрицает греховный порядок существования, а (исходящая из религиозной фактичности) феноменология отрицает трансцендентность религиозной предметности. Подлинная философия означает сознательный выбор богооставленности, чтобы своими силами раскрыть смысл тяжести и эсхатологической тревоги, обнаруживаемых в религиозных и поэтических переживаниях.

Далее, в работе рассматриваются онтические источники, повлиявшие на философию религии М. Хайдеггера. В **первой главе** рассматриваются концепции, связанные с католическими «корнями» философа.

Общей рамкой исследования является анализ человеческого присутствия, спроецированного в двух измерениях – (1) пространственной близости и (2) временной

изменчивости. Раскрытие теологических концепций, релевантных двум указанным направлениям, представляет собой возможную экспликацию «истинного христианства», к выражению которого стремился М. Хайдеггер в начале 1920х годов.

В первой части главы показываются онтологические концепции, усвоенные М. Хайдеггером от своего преподавателя К. Брайга: восходящая к Августину идея, что изначальное «божественное озарение» делает возможным повседневное познание, что законы логики совпадают с законами бытия (обоснования познания). М. Хайдеггер сохраняет модель бытия К. Брайга как не-онтического условия понимания (и человека как локуса такого понимания). Данная схема позволяет наглядно представить двухчастную структуру логического суждения, удерживающего внутренний смысл предикации и акты собственного осознания этого смысла. Познание понимается как деятельность по овладению объектом через наделение (объекта) значимым смыслом. Логический смысл различается от (психологического) эмпирического сознания и рассматривается как способ *Dasein*, — то есть как интенциональное бытие между реальным смыслом и схватывающим (этот смысл) сознанием.

Во второй части главы рассматривается новая интерпретация схоластической концепции интенционального бытия (*esse intentionale*), к которой М. Хайдеггер приходит в результате усвоения ранних феноменологических исследований Э. Гуссерля. Понятие *Dasein* связано с концепциями Аристотеля и Фомы Аквинского о нематериальном интеллекте (или душе, «принимающей форму всех вещей»). Оно оказывается богаче (понимания интенциональности у Э. Гуссерля и Ф. Brentano), поскольку, помимо направленности на объект, является условием возможности любого познания, включая культурно-исторические (и религиозные) феномены. Отсюда открывается путь для их реалистического описания.

В третьей части первой главы рассматривается развитие хайдеггеровской концепции интенциональности в диссертации (1915 г.). Показывается влияние идей Э. Ласка в интерпретации трансценденталии *ens logicum* (общего логического сущего): подчеркивается нетеоретический характер «момента ясности», делающего все сущее «изначально видимым», а также (предшествующая познанию) первоначальная «отдача себя» переживанию форм. Обратимость *ens logicum* с другими трансценденталиями (истиной, благом, единым) позволяет настроиться и описать непосредственную жизнь субъективности, развернутую в гетерогенных регионах бытия.

На разных полюсах гетерогенного бытия находятся две сингулярности — конечное индивидуальное сущее (*haecceitas*) и бесконечный Бог. Конкретная индивидуальность схватывается в до-понятийной интуиции (простом созерцании, *simplex apprehensio*)

временного присутствия, что подчеркивает временный характер фундаментального (и ближайшего познанию) уровня бытия, — воспринятое «слово бытия» в таком созерцании является источником теоретического познания.

В заключительной **четвертой части** первой главы делаются выводы о концепции подлинного мышления, которая связана с интерпретацией М. Хайдеггером схоластического наследия. Показывается, что концепция интенциональности *Dasein* создает условия для реалистического подхода в исследовании религиозных феноменов на основе идей ранней феноменологии Э. Гуссерля. Подлинность *Dasein* заключается в способе мышления, которое реализует «исполненный» интенциональный комплекс в связи с «живым» созерцанием (своего объекта). В качестве такого объекта (или предметности) может рассматриваться «насыщенная интуиция» связи с божественной реальностью.

Во **второй главе** диссертационной работы в центре внимания находится временное (историческое) измерение *Dasein*. В **первой части** рассматривается подход М. Хайдеггера к изучению историчности в рамках «онтологического реализма» в дискуссиях о «проблеме истории» и поиска «нормативного» христианства. Анализируется критика позиций А. Гарнака и Э. Трельча, полагавших возможным выявить в исторических исследованиях христианства религиозные ценности, воплощающие в какой-либо форме аспекты вечного и абсолютного. Разбирается аргументация М. Хайдеггера, соотносящая религиозность с независимой смысловой сферой, на которую люди откликаются в соответствующих практиках молитвы, поклонении, теологических концепциях и социальной активности. Реалистическая феноменология религии анализирует религиозный смысл, который не создается, но обнаруживается присутствующим в жизни верующих неявно, до-тематически (то есть не дискурсивно), и переживается как милостивый дар (благодати).

Во **второй части** второй главы рассматривается методический подход М. Хайдеггера к исследованию исторической жизни, — в частности, ее религиозного региона. Метод формального указания представляет собой герменевтику фактичности — само-истолкование жизни, раскрывающееся в трех интенциональных моментах (идентифицирующем «содержании», «отнесенности» и способах их «разыгрывания»). Главный акцент делается на «смысле разыгрывания». Применения формального указания повторяет движение понимания, обнаруживаемое в самой жизни, — то есть имеет ту же структуру, что и фактичная жизнь.

Показывается, что данный метод можно сопоставить с ироническим речевым актом и «косвенной коммуникацией» С. Кьеркегора. Дополнением формального указания является метод деструкции, который возвращает описательные формулировки (конструкции) в опытный контекст, проясняя их связи с прошлым историческим и

культурным наследием, формирующим «горизонт» понимания для «предвосхищающих набросков». Таким образом, возникает герменевтический круг, включающий предварительный «набросок» того, как необходимо действовать в отношении предмета, а также возвращающуюся критическую проверку этого «наброска».

Далее уточняется, что областью феноменологической интерпретации становятся переживания «усиленной» или «интенсивной» жизни, когда само существование ставится под вопрос. Модель такого «основоопыта» М. Хайдеггер увидел в «изначальном христианстве» (*Urchristentum*), которое стало предметом его философско-религиозного исследования.

В третьей части второй главы анализируются результаты деконструкции М. Хайдеггером фактической жизни («основоопыта») ранних христиан, многие темы которой получили развитие в трактате «Бытие и время».

В первом параграфе третьей части рассматриваются заметки 1917-1919 гг. к курсу о мистицизме. Дается предварительная характеристика моментов, конституирующих смысл религиозного опыта: восприимчивости, пред-данного (благодатного) характера отнесенности к Богу, решающей роли призыва, Откровения и традиции как условий возможности феномена веры и других элементов, формирующих религиозную фактичность. Анализируется попытка описать базовую характеристику неявного ноэтического контекста опыта веры как «со-изначальность ноэзиса и ноэмы», что является развитием идеи Ф. Шлейермахера «о чувстве зависимости» от целого.

Во втором параграфе третьей части рассматривается основная тенденция «изначального христианства» – стремление «жить полнее». Представлена интерпретация М. Хайдеггера фрагмента из третьей проповеди о «Песни песней» Бернара Клервоского, которая полагает конституирующим фактором смысла божественного присутствия временное восхождение в жизни в направлении ее «усиления» в особом религиозном настроении. Это смещает фокус жизни на «мир-самого-себя», впервые возникающий именно в христианстве.

В третьем параграфе третьей части раскрываются онтические источники, повлиявшие на М. Хайдеггера в его выборе настроения «скорби и тяготы», характеризующего усиливающуюся жизнь в вере. Отмечается роль богословских идей Г. Шелла, которые стали одним из стимулов изучения М. Хайдеггером работ М. Лютера, а также (связанный с драматическими жизненными обстоятельствами) интерес философа к поэзии романтиков и пост-романтиков.

Четвертая часть второй главы посвящена временному смыслу, который М. Хайдеггер раскрывает в «основоопыте» «изначального христианства».

В **первом параграфе** четвертой части обсуждаются лекционные курсы *WS 1920-1921* и *SS 1921*, посвященные интерпретации религиозной фактичности в посланиях апостола Павла и текстах Августина. Выделяются моменты, раскрывающие историчность опыта веры: внезапный и непредсказуемый момент обращения, нарративная структура жизни, посвященная служению Богу. Рассматривается временная структура, имплицитная вере первых христиан, — данный анализ стал первой попыткой М. Хайдеггера, которая была развернута в трактате «Бытие и время». Также выделяются некоторые концепции Августина, включенные в экзистенциальный анализ. Указывается на влияние идей теологов (С. Кьеркегор, Ф. Овербек и др.), утверждавших непреодолимый разрыв между греховной природой человека и божественной реальностью, — что отчасти мотивировало М. Хайдеггера исключить их феноменологического анализа любые позитивные феномены, связанные с благодатью.

Во **втором параграфе** рассматривается временной смысл «основоопыта» «изначального христианства», раскрывающий модусы подлинного и неподлинного существования в становлении веры. Показывается, что бытие верующего зависит от удерживания в настоящем проекции в будущее (перед грядущим Возвращением Христа) и памяти о своей греховности и прошлом неверии. Деконструкция религиозного опыта, таким образом, обеспечивает надлежащий доступ к фактичной жизни, раскрывая ее историчность.

В **третьем параграфе** второй главы исследуется влияние *theologia crucis* М. Лютера на герменевтику фактичности М. Хайдеггера. Рассматриваются теологические концепции, «формальные исправленные»: «греховность», «скорбь», «совесть», «бытие-к-смерти». Обсуждается использование феноменологической интерпретации понятий физики и этики Аристотеля, соединенных М. Хайдеггером с *theologia crucis*, а также связанных с ними определений модусов подлинного существования.

В **заключительной пятой части** второй главы подводятся итоги анализа концепции феноменологии религии М. Хайдеггера и приводится сводка онтических источников, — она представляет собой попытку схематически представить образ «истинного христианства» в понимании философа.

Третья глава посвящена раскрытию проблемы «подлинности» в текстах М. Хайдеггера до «поворота» и состоит из двух частей.

В **первой части** анализируются источники в европейской философской традиции, которые использует и развивает философ. В **первом параграфе** обсуждается традиция романтического персонализма, возникшая на рубеже 19 века. Отмечается, что на мышление философа повлияли концепции (принадлежащих к ней) Ф. Шлейермахера и В. Дильтея: это, прежде всего, понимание связи религии и истории, открытие «изначального христианства»

(Ф. Шлейермахером), признание уникальности человеческой жизни, ее несводимости к абстрактным определениям своего вида как *animal rationale*, внимание к «внутренней жизни», ценность «верности себе», раскрытие связей этики «подлинности» с раннехристианским опытом, интерес к автобиографиям и описанию религиозных переживаний, представление истории как освобождения личности от влияния церкви.

Во **втором параграфе** речь идет об эсхатологической концепции подлинности, которую можно выделить в текстах по философии религии 1920-1921 гг. (и которая в секуляризованном виде присутствует в трактате «Бытие и время»). Анализ жизни раннехристианской общины позволяет эксплицировать эсхатологическую интерпретацию «подлинности», характеризуемую тремя основными чертами («прерыванием» привычного образа жизни, новым знанием о себе в вере, необходимость постоянно возобновлять верность своему призванию и самопознанию). Главной характеристикой эсхатологической интерпретации «подлинности» является артикуляция радикального нарушения привычного хода событий.

В заключительном **третьем параграфе** первой части приводится краткая сводка тезисов в связи с онтическими источниками проблемы «подлинности».

Во **второй части** третьей главы раскрываются характеристики «неподлинности», с помощью которых М. Хайдеггер описывает этот способ существования. В более ранних работах этот способ *Dasein* обозначается как «разрушение» или «падение», а в «Бытии и времени» называется «неподлинностью» (или «несобственностью»). Обосновывается, что «неподлинность» (*Uneigentlichkeit*) не является названием концепции, но «формально указывает» на феномен, обозначающий общие черты ближайшего способа существования человека. Несколько характеристик «неподлинности» («тяга», «облегчение», «рассеивание», «амбициозная жизнь», «сокрытие себя», «люди») прослеживаются в анализе М. Хайдеггером опыта изначального христианства в период зимнего семестра *WS 1920–1921*, летнего *SS 1921* и в последующих работах философа (включая «Бытие и время»). Неясный «рисунок» бегства от себя становится видимым в состоянии «тревожного беспокойства», к которому призывает апостол Павел. Также рассматривается описание трех модусов «искушений» у Августина, показывается, что путь к «подлинности» не может быть бегством или отрицанием мира, в котором живет *Dasein*. Обосновывается, что христианская альтернатива «миру» становится парадигмой, трансформирующейся в развернутое описание «подлинного» модуса жизни.

Далее, в **заключительной части** третьей главы разбираются формальные указания на «подлинность» в философии религии М. Хайдеггера. Вначале разбираются достоинства и проблемные стороны трех подходов в современной исследовательской литературе:

«онтологический», «нарративный» и «эмансипирующий». В качестве наиболее полно отражающего содержательные характеристики «подлинности» выбирается «эмансипирующий» подход, как избегающий теоретических коннотаций, следующий «онтологическому реализму» в истолковании феноменов веры, уделяющий внимание драматическому характеру религиозного обращения.

Далее разбираются формальные указания на «подлинность» в ранних фрагментах (переживание «благодатных моментов», приводящих к «усилению жизни» и овладению миром-самого себя). Затем, в лекционных курсах 1920-х гг. и рукописи *Natorp-Bericht* «подлинность» обозначается как «экзистенция» (*Existenz*), проявляющаяся в радикальном и тревожном беспокойстве о существовании. Еще одним термином для обозначения «подлинности» является «бодрствование», отсылающее к метафорам апостола Павла и делающее акцент на самопонимании *Dasein*, осознании «тяготы» жизни и отстранении от разрушительного «падения». Таким образом, мы вновь встречаемся с тремя характеристиками моментов «подлинности» из эсхатологии изначального христианства.

И, наконец, в трактате «Бытие и время» М. Хайдеггер указывает на новые аспекты «подлинности», связанные с ранее не рассматриваемыми темами. Центральное место в рассмотрении «подлинного» способа существования в трактате занимает «совесть», соединяющая интерпретацию М. Хайдеггером *theologia crucis* М. Лютера (богословия апостола Павла и концепций С. Кьеркегора) и этики Аристотеля (понятие практической мудрости — *фронезис*). Показывается, что «зов» или «голос совести» обеспечивает необходимое «свидетельство» возможности такого образа жизни, прерывает прислушивание *Dasein* к повседневным «толкам» «людей». «Совесть» настойчиво и властно обращает присутствие к себе, действуя как «удар» (подобно керигме) и призывая (даже приказывая) вступить в бой с «неподлинностью». «Совесть» есть возможность самопонимания жизни, раскрывающая «вину» как ничтожность всех «бросков» *Dasein*. Хотя она не сообщает никакой информации, она указывает направление изменения жизни: принять на себя ответственность за нее и действовать на основе фактических возможностей. «Голос совести» не принадлежит ничему и никому. Она обнажает «тревогу» жизни и необходимость трудных решений в фактических ситуациях, — то есть путь «подлинного» присутствия. Далее рассматривается ответ на «голос совести» в «решимости», использующей возможности из сети отношений с «людьми», в которые *Dasein* всегда уже вовлечено. Раскрывается связь «решимости» с «возобновлением призвания» из эсхатологической интерпретации «подлинности». Выполняя такой «набросок», *Dasein* освобождает и актуализирует также фактические элементы своего культурного «наследия», в полноте образующие его (единственную) «судьбу». «Решимость» может стать

«возобновлением», если присутствие «выберет героя» из своей культурной традиции, чтобы сформировать себя по его образцу. В таком подражании *Dasein* не повторяет уже существующие варианты, но предлагает собственную оригинальную версию актуализирующего самосозидания. О том, насколько оригинальным может быть такое созидание, свидетельствует христианская агиография и традиция подражания Христу. Также рассматривается, исследование М. Хайдеггером в трактате «Бытие и время» возможности сообщества, образуемого «подлинными» индивидуумами. Раскрывается связь формального указания на «подлинные» отношения *Dasein* с «другими» в феномене «поколения» с философией жизни В. Дильтея. Подчеркивается необходимость объединения социальных задач с личной приверженностью свободным принятием образа «подлинности» «других» в практике «освобождающего заступничества».

В **заключении** подводится итог рассмотрения проблемы «подлинности» в философии М. Хайдеггера. Отмечается тесная связь религиозных «корней» и теологического происхождения с его мышлением до «поворота». Показывается трансформация феноменологического метода, а также подчеркивается, что «обретение собственного голоса» в философии было связано с изучением М. Хайдеггером фактического опыта ранних христиан. Рассматривается непосредственная связь объяснения «подлинности» и временного смысла *Dasein* в экзистенциальном анализе с интерпретацией посланий апостола Павла и *theologia crucis* М. Лютера. Выдвигается предположение о сохраняющейся актуальности феноменологии религии для современного философского мышления, что может не-теологически реализоваться и оформиться в виде *philosophia crucis* и найти применение в практической жизни.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук ВАК

1. Вишняков В. П. «Философский Лютер»: конфессиональный исток герменевтики фактичности Мартина Хайдеггера // Вестник РГГУ, серия «Философия. Социология. Искусствоведение». Москва 2020, Вып. 1. С. 26–41.
2. Вишняков В.П. Ресурсы «скрытого Бога». Рецензия на книгу: М. Хайдеггер: pro et contra, антология // Платоновские исследования. Вып. XIV (2021/1). С. 323-333.
3. Вишняков В.П. *Dasein* и *ἦθος*: фактичны ли ценности? // Вестник РГГУ, серия «Философия. Социология. Искусствоведение». Москва 2022, Вып. 3. С. 40 – 57.

Прочие публикации

1. Вишняков В. П. Ранний Хайдеггер и неокантианство: переход от гилеоморфной структуры к мировой сети отношений // Материалы международного научного семинара «VI Международная трансцендентальная конференция». Режим доступа: https://www.academia.edu/67727946/Трансцендентальный_поворот_в_современной_философии_6_трансцендентализм_как_измененный_метод_мышления_в_метафизике_модусы_и_перспективы_трансцендентальной_метафизики_материалы_6_го_международного_научного_семинара_Трансцендентальный_поворот_в_современной_философии (Дата обращения: 28.06.2024)